

НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДЕФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СУБЪЕКТОВ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Махрова Елена Игоревна

канд. пед. наук, Главный юрисконсульт Оренбургского филиала АО «АльфаСтрахование», РФ, г. Оренбург

The moral and ethical component of the deformation of the professional legal consciousness of the subjects of lawmaking

Elena Mahrova

candidate of Pedagogical Sciences, General Counsel of the Orenburg branch of AlfaStrahovanie, Russia, Orenburg

Аннотация. Законодательная ветвь власти является основой, на которой строится не только общество и государство, но и основываются исполнительная и судебная ветви власти. Сегодня понятие моральных барьеров во многом нивелируется. Демократия превращается во вседозволенность и оправдание распущенности для многих представителей исполнительной и законодательной систем власти. Отсутствие же моральных принципов и страха быть подвергнутым общественному порицанию, порождает чувство безнаказанности. Нравственная деградация субъектов законотворчества не может не отразиться на качестве и содержании законодательных актов.

Abstract. The legislative branch of government is the foundation on which not only society and the state are built, but also the executive and judicial branches of government. Today, the concept of moral barriers is largely leveled. Democracy turns into permissiveness and justification of dissoluteness for many representatives of the executive and legislative systems of power. The absence of moral principles and the fear of being subjected to public censure creates a feeling of

impunity. Moral degradation of subjects of lawmaking can not affect the quality and content of legislation.

Ключевые слова: профессиональное правосознание; деформация; субъект законотворчества; законодательная деятельность; мораль; психологический фактор; нравственность.

Keywords: professional legal conscience; deformation; subject of lawmaking; legislative activity; morality; psychological factor; morality.

В процесс исследования деформации профессионального правосознания, необходимо учитывать психологические и психофизические особенности личности субъекта законотворчества. Негативное воздействие на психику субъекта законодательной деятельности в процессе исполнения профессиональной деятельности «при отсутствии иммунитета и эффективной профилактики приводит к нежелательным изменениям в сознании личности» [1, с. 32]. При этом происходит развитие тех качеств, которые необходимы для «успешного» осуществления профессиональной деятельности в личных интересах. Происходят негативные изменения, выражающиеся в пренебрежении профессиональной этикой, профессиональной гордостью, сменой ценностных ориентиров.

Деформация правосознания затрагивает не только правовые знания и умения, но также и общие человеческие качества. Среди таких качеств можно назвать патриотизм, честность, справедливость, принципиальность, самокритичность. Воздействие указанных негативных изменений дает основу для «рождения» и «насаждения» высокомерия, беспринципности, корыстолюбия, тщеславия, предвзятости, индифферентности к проблемам людей, нетерпимости к критике, самоуверенности.

Существенное влияние на деформацию профессионального правосознания оказывает социальная среда, в которой находился или находится законодатель, его социально-психологическое устройство, уровень интеллектуальных способностей и культуры. Считаем важным отметить социально-экономический фактор, влияющий на профессиональное правосознание. Значение его состоит в том, что входя в «касту» законодателей, элиту парламентской деятельности, субъект законодательной деятельности получает определенные блага, становится так называемой частью политической номенклатуры. Материальное обеспечение данной деятельности на этапе работы и после сложения полномочий, степень социальной защищенности очень высоки, что и обуславливает помимо всего прочего повышенный интерес к данной должности. Деформация уже на этом этапе становится явной и связано это с тем, что с полученным образом жизни и всем, что этому сопутствует по окончании полномочий прощаться нет желания. Авторы, которые исследуют вопросы деформации правосознания сотрудников правоохранительных органов, пишут о том, что одной из причин искажения правовых взглядов и представлений является дисбаланс экономических и моральных стимулов. По идее, обеспеченные государством субъекту законотворчества материальный статус, социальная защищенность должны дать возможность полной отдачи делу, ради которого они и призваны. Но по факту, мы видим, что депутаты прогуливают заседания, ведут себя пассивно, неинициативно, стараясь просто как можно дольше пользоваться благами.

Причина стремления, которое преобладает над профессиональными задачами, законодателей сохранить свою материальную обеспеченность, на наш взгляд состоит в том, что все-таки они выбраны народом и для народа, и во время избирательных компаний, для яркости и правдоподобности своих выступлений, лозунгов и обещаний они изучают жизнь населения страны и видят как тяжело людям достаются деньги, где большая часть страны не является средним классом по доходам, а живет бедно и очень бедно. Страх лишиться всего этого, становится катализатором для трансформации правосознания. Мораль, справедливость, желание правды, подавляются «первобытным страхом» самосохранения. Социально-правовой фактор влияет на личность субъекта законодательной деятельности и его отношение к закону, праву, своему

предназначению и своей профессии.

Оказывает влияние на деформацию психологический фактор, который на наш взгляд заключается в том, что даже самое хорошее начинание, идею, задачу, можно исказить, если представить ее в негативном аспекте. В связи с широкой информационной доступностью благодаря возможностям сети Интернет, где каждый желающий может писать или устно высказывать свое мнение, комментируя тот или иной закон, это может как положительно, так и отрицательно сказываться. Уровень субъективности оценки законодателей достаточно велик. Заметим, что законы, которые улучшают жизнь населения страны, дающие новые права мало освещаются в прессе или иных информационных источниках. Это создает ощущение того, что законы создаются только для того, что ограничивать, либо нивелировать права человека.

Власть имеет свойство изменять природу человека, как заставляя его совершенствоваться, изучать новое, стремиться стать лучше, так и раскрывая его отрицательные стороны, культивируя алчность и желание обогащения.

Нравственная оболочка субъекта законодательной деятельности демонстрирует уровень социальной развитости и демократичности государства. Так часто применяемое политиками словосочетание «авторитет власти» возможен только в условиях, когда моральный облик законотворцам вызывает уважение у населения и выглядит естественным его состоянием.

Моральный фактор имеет важную роль в формировании общественной оценки деятельности парламента. Постулатом субъекта законодательной деятельности должно быть строгое следование закону, уважение к свободам человека и гражданина.

Говоря о деформации профессионального правосознания, мы связываем это с выполняемой деятельностью, но моральные качества человека проявляются во всем: в бытовой жизни, личной, в общении с людьми и в выполнении профессиональных задач.

Общество и люди в нем страдали пороками на протяжении многих лет. Но если есть барьеры, то есть и возможность минимизирования пороков, пагубных пристрастий и противозаконных желаний и способов их достижений. Актуальность этому предает тот факт, что в советское время, система власти и представители правящей элиты также были подвержены многим соблазнам политики, также имело место злоупотребление властью и произвол, но существовали нормы административной морали, которые создавали для всего этого преграды. «При всей коррумпированности советской власти и при всем ее лицемерии в последние десятилетия она культивировала (хотя бы формально) на основе социалистической идеологии моральные ценности, многие из которых носили вечный характер и входили в патриархальное народное сознание. Теперь они растоптаны. А на капиталистической основе, характерной для Запада, нравственные ценности сложиться еще не успели» [2, с. 28]. Публичное представление на «суд общественности» аморальных качеств и поведения вызывало у политика действительные опасения за карьеру и последствия данного поведения, которые могли сильно повлиять на нее. Сегодня моральных барьеров не существует, демократия превращается во вседозволенность и оправдание распушенности для многих представителей исполнительной и законодательной систем власти. Возник моральный вакуум. Отсутствие же моральных принципов и страха быть подвергнутым общественному порицанию, порождает чувство безнаказанности. Так не бывает, что человек аморален в личном поведении, но крайне сдержан, вежлив, законопослушен и педантичен в работе.

В связи с крушением прежней советской системы ценностей и становлением нового демократического государства, перед обществом и парламентом, как способом выражения мнения народа, стоит задача построения новой парадигмы ценностей. Разрушение государственного устройства и вместе с этим всех тех принципов, традиций и правил, которые были присущие старому режиму правления, произошла деформация внутренней культуры общества и человека в нем, изменились социальные роли, психология человека стала иной. Многое хорошее, что пропагандировалось советской властью, было предано абсолютному забвению. Негативные изменения затронули все общество и каждого человека в частности.

Отсутствие моральной основы обесценивает профессиональное обучение этике и праву

субъектов законодательной деятельности. В результате деформации профессионального правосознания должностные нарушения субъектами законотворчества допускаются уже не столько по незнанию, сколько в силу различия между провозглашаемыми и утвердившимися принципами.

Деформация профессионального правосознания законодателей, проявляясь в законотворческой практике, неизбежно ведет к падению доверия у общества к парламенту.

Фраза, которой характеризуют кандидатов при прохождении на должность государственной гражданской службы РФ, звучит как «обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами». Проявление этих качеств должно быть не формальной написанной фразой, а реальным проявлением в работе.

На наш взгляд деятельность субъектов правотворчества представляет собой профессиональную деятельность, к которой обществом и государством должны предъявляться повышенные моральные требования. Это определяется высоким уровнем ответственности за принятые решения и их юридические последствия, которые могут иметь как положительное, так и отрицательное значение.

Список литературы:

1. Гранат Н.Л. Деформация профессионального правосознания личности правоохранительных работников и возможности ее профилактики // Проблемы действия права в новых исторических условиях. - М.: Академия МВД РФ, 1993.
2. Мартышин О.В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право. - 2003. - № 10.